

В. Н. Мякшин ^{а)}, А. Е. Шапаров ^{б)}, Д. В. Тиханова ^{в)}

^{а, б, в)} Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

^{а)} <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367>, e-mail: mcshin@yandex.ru

^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730>

^{в)} <https://orcid.org/0000-0003-1550-0764>

Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ¹

Развитие внутреннего туристического рынка, перспективной частью которого может стать Арктическая зона Российской Федерации, является одним из направлений преодоления последствий экономического кризиса, вызванного пандемией, что обуславливает актуальность темы исследования. Для принятия эффективных управленческих решений в области привлечения туристов необходима методика комплексной оценки туристского потенциала, предоставляющая достоверную информацию о факторах, привлекающих туристов. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта оценки туристских дестинаций определены недостатки существующих методик, обоснована необходимость сбалансированного подхода к проведению оценки туристского потенциала на основе разработанной авторами сбалансированной системы показателей, что является новым направлением исследования туризма в регионах. Разработка методики оценки туристского потенциала региона осуществлена на основе сбалансированного подхода, концептуальным положением которого является соответствие результатов оценки балансу интересов акторов туристской деятельности. Разработанная в соответствии с информационными потребностями туристов, бизнеса, населения региона, региональных органов управления модель оценки является механизмом согласования основных интересов данных групп. Конфигурация сбалансированной системы показателей, включающая экономическую, инфраструктурную и культурно-природные составляющие, определена на основе ключевых факторов туристского потенциала Арктической зоны с использованием методологии системного и структурно-функционального анализа. Интегральные показатели исчислены с использованием метода многомерной средней, в качестве нормирующего признака использованы целевые значения показателей, что позволяет элиминировать влияние на оценку динамики других регионов. На основе структурного и сравнительного анализа матрицы интегральных показателей проанализирована динамика и современное состояние туристского потенциала субъектов Арктической зоны, выявлены основные направления его повышения (на примере Архангельской области). Корреляционный анализ взаимосвязи туристского потенциала и объемов туристских потоков (с соблюдением временного лага) подтверждает достоверность разработанной методики. Результаты исследования предполагается использовать органам государственного управления субъектов Арктической зоны Российской Федерации для определения основных направлений повышения туристского потенциала.

Ключевые слова: арктический туризм, туристская дестинация, туристский потенциал, сбалансированная оценка, субъекты Арктической зоны Российской Федерации, сбалансированная система показателей, ключевые показатели, целевые значения показателей, туристская инфраструктура, туристский кластер

Для цитирования: Мякшин В. Н., Шапаров А. Е., Тиханова Д. В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 235-248. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-18>

¹ © Мякшин В. Н., Шапаров А. Е., Тиханова Д. В. Текст. 2021.

RESEARCH ARTICLE

Vladimir N. Myakshin ^{a)}, Alexander E. Shaparov ^{b)}, Daria V. Tikhanova ^{c)}^{a, b, c)} Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367>, e-mail: mcshin@yandex.ru^{b)} <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730>^{c)} <https://orcid.org/0000-0003-1550-0764>**Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic**

The development of the domestic tourism market, including the Arctic zone of the Russian Federation, is important for overcoming the consequences of the economic crisis caused by the COVID-19 pandemic. A comprehensive and reliable methodology for assessing the tourism potential is necessary for effective decision making and attracting tourists. Based on the analysis of international and Russian experience of assessing tourist destinations, we identified the shortcomings of the existing methods and substantiated the necessity of a nuanced approach to assessing the tourism potential of regions using authors' balanced scorecard. Our methodology relies on the balanced approach, demonstrating the compliance of the assessment results with the interests of tourism stakeholders. The developed method considers information needs and main interests of tourists, business representatives, regional population and authorities. Based on key parameters of the tourism potential of the Arctic zone, we defined the structure of the balanced scorecard (economic, infrastructural and cultural-natural aspects) using systems and structural-functional analysis. Further, using the multivariate mean (with target values of indicators as a standardised coefficient), we calculated integral indicators, eliminating the influence of dynamics of other regions on the assessment results. Structural and comparative analysis of a matrix of integral indicators allowed us to examine the dynamics of the tourism potential of the Russian Arctic and ways to improve it (on the example of Arkhangelsk oblast). Correlation analysis of the relations between the tourism potential and tourist flows within a time lag confirms the reliability of the developed methodology. Research results can be used by authorities managing the Russian Arctic for identifying the ways to increase its tourism potential.

Keywords: Arctic tourism, tourist destinations, tourism potential, balanced assessment, territories of the Russian Arctic, balanced scorecard, key indicators, target values of indicators, tourism infrastructure, tourism cluster

For citation: Myakshin, V. N., Shaparov, A. E. & Tikhanova, D. V. (2021). Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(1), 235-248, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-18>

Введение

Сфера туризма способствует устойчивому развитию Арктики как важного экологического и социокультурного макрорегиона планеты. Туризм оказывает мультипликативный эффект на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство и другие. Выступая драйвером социально-экономического развития для многих стран мира, туризм рассматривается государствами и как политический ресурс, который может быть использован для улучшения внешне-политического имиджа, в качестве инструмента мягкой силы, системы, в которой политика может усиливать экономику. Туризм показал сильную способность компенсации выпадающих доходов для многих стран-нефтеэкспортеров. Развитие туризма особенно актуально для России, вынужденной существовать в условиях нестабильных цен на нефть и режима санкций.

Объектом исследования является туристский потенциал субъектов Арктической зоны РФ.

К регионам Российской Арктики относятся 9 субъектов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)¹. Помимо суши Российская

Арктика включает акватории морей Северного ледовитого океана: внутренние морские территориальные воды (12 морских миль), исключительные экономические зоны (200 морских миль), континентальный шельф (350 морских миль), определяемые в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, акваторию Северного морского пути.

Дефиниция «арктический туризм» является частью более широкого термина «полярный туризм», включающим также и Антарктику [1, 2]. Западные исследователи под арктическим туризмом понимают деятельность, которая связана с бизнесом, местными сообществами, организациями или другими заинтересованными сторонами в арктическом регионе, включающем территории и регионы на основании географических, климатических, геоморфологических, широтных и геополитических критериев [3].

Изучение полярного туризма началось относительно недавно — в 80-е гг. XX в., но к на-

от 02.05.2014 № 296. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377>. (дата обращения 07.02.2019). О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Указ Президента РФ от 29.06.2019 № 287. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (Дата обращения 07.02.2019).

¹ См. например: О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ

стоящему времени существует большой массив литературы, которую можно классифицировать по четырем основаниям: модели туризма, влияние туризма, политика и управление туризмом и развитие туризма [4, с. 145; 5, с. 64]. Для нашей работы были также важны исследования о туризме в европейской Арктике [6, 7].

Корпус работ российских ученых по арктическому туризму постоянно расширяется. В основном это статьи, объектом которых являются различные локальные аспекты развития туризма в Арктике [8–11]. В 2016 г. в Северном (Арктическом) федеральном университете вышла первая коллективная монография, в которой анализируются основные концепты, потенциал и ограничения развития туризма в Арктике [12]. Ощущается недостаток англоязычных работ по теме арктического туризма в России [13, 14]. Эксперты справедливо критикуют политику России в сфере туризма за многочисленные препятствия для развития: непредсказуемый характер влияния государственного контроля, отсутствие координации между заинтересованными сторонами всех уровней управления, низкий уровень знаний в сфере гостеприимства и менеджмента [15].

Особый интерес представляют работы, анализирующие туристский потенциал регионов. В источнике [10] представлена методика определения туристского потенциала северных территорий, преимущество которой заключается в комплексности (методика включает комплекс критериев, которые позволяют оценивать различные аспекты туристского потенциала). Недостатком является оценка туристского потенциала посредством исключительно экспертных (субъективных) оценок, что, на наш взгляд, допускает алогичность, противоречивость полученных автором рейтингов и зависимость значений показателей оценки от квалификации экспертов. Кроме того, экспертные процедуры достаточно трудоемки, что также расценивается как недостаток.

Достоинствами альтернативной методики оценки туристской инфраструктуры региона [16] являются ее комплексность, применение существующего инструментария, учет показателей официальной статистики. Недостатки методики: не указана информационная база расчетов, не обосновывается необходимость использования большого объема частных показателей, не представлены принципы их отбора. Кроме того, нормирование показателей по значению показателя, лучшего по выборке, обуславливает зависимость значений показате-

телей по отдельному региону от уровня туристской привлекательности других регионов.

Российских и зарубежных исследователей объединяют интерес к проблеме устойчивого развития арктического туризма, вопросы развития территорий, климатических изменений, индустрии туризма, анализ возможностей и препятствий для развития туризма. Российские исследователи более сконцентрированы на социально-экономических эффектах развития туризма. Зарубежные исследователи больше внимания уделяют проблеме воздействия туризма на хрупкие экосистемы Арктики.

Для формирования инструментария развития туристского потенциала арктических регионов особую актуальность приобретает совершенствование методологии оценки уровня потенциала регионов как туристской дестинации. Концепция назначения (дестинации) может относиться к различным пространственным единицам: континентам, странам, регионам, муниципалитетам, туристическим курортам или даже отдельным туристическим продуктам [17]. Дестинация включает привлекательность, туристскую инфраструктуру и услуги, доступность, человеческий потенциал, бренд, цену, туристские ресурсы. Ключевым фактором формирования дестинации выступает наличие спроса на турпродукт. Формированию спроса посвящены исследования в области маркетинга дестинаций [18, 19].

Важным инструментом государственной политики в сфере туризма является формирование региональных туристских кластеров. Кластерный подход определен в правительственных документах как инструмент повышения продуктивности и результативности функционирования отдельных отраслей и территорий. Обоснование эффективности применения кластерного подхода в туризме связано с именем М. Портера, который понимал под ним географически близкую группу взаимосвязанных компаний и институций, связанных общими чертами и взаимодополняемостью [20, с. 79]. Мы согласны с определением туристского кластера как сети в рамках туристской дестинации, которая обладает набором необходимых и достаточных характеристик: наличием группы географически сконцентрированных предприятий, объединенных прямыми и обратными связями, общей культурой и социальной средой, специализацией по видам деятельности, присутствием среди акторов государственных и частных институтов, владельцев туристских ресурсов, потребителей турист-

ских продуктов [21]. Опыт развитых стран показал, что процессы кластеризации служат основой для эффективного взаимодействия между различными акторами, производящими турпродукт — государством, бизнесом, СМИ, общественными организациями и местными сообществами.

Мы предлагаем использовать сбалансированный подход на основе разработанной системы показателей для оценки уровня туристского потенциала субъектов АЗРФ, что является новым направлением исследований. Сбалансированная система показателей (ССП) прошла путь от матричного подхода к оценке эффективности предприятия до системы управления эффективностью. Первоначально ССП была представлена авторами Д. Нортоном и Р. Капланом как подход «четыре перспективы» (четыре составляющих) к оценке производительности. Финансовые показатели оценки предлагалось дополнить показателями обучения и роста, внутренних бизнес-процессов и клиентской составляющей, представляющими интересы заинтересованных сторон в бизнесе [22]. В дальнейшем ССП эволюционировала от подхода к отбору показателей в рамках составляющих к определению взаимосвязи между показателями и стратегическими целями, представленными в формате сбалансированных оценочных карт. Для формулирования конкретных стратегических целей были определены ключевые показатели, а также обоснован выбор целевых значений показателей. Графическое представление основных причинно-следственных связей между стратегическими целями позволило создать стратегическую модель или систему стратегических карт [23]. Ряд внесенных изменений позволил Каплану и Нортому констатировать переход от усовершенствованной оценочной системы к базовой системе управления эффективностью. В настоящее время ССП широко применяется в международной практике как система управления эффективностью различных организаций. В исследованиях [24] модифицированная авторами модель ССП использована на региональном уровне, в частности для оценки эффективности управления инвестиционной привлекательностью региона.

Предметом исследования является методика сбалансированной оценки (на основе ССП) туристского потенциала субъектов АЗРФ.

Гипотеза исследования: сбалансированная оценка туристского потенциала на основе разработанной сбалансированной системы показателей позволяет выявить проблемы и опре-

делить основные направления повышения туристского потенциала субъектов АЗРФ.

Методология исследования

Для оценки потенциала туристских дестинаций в регионах Российской Арктики мы использовали комплексный подход, основанный на методологии системного и структурно-функционального анализа, взяв за основу модель Н. Лейпера. Модель Н. Лейпера [25] концептуализирует туризм как открытую систему, состоящую из пяти элементов: один человеческий элемент (туристы), один инфраструктурный (туристическая инфраструктура) и три географических элемента (регион, генерирующий путешественников, транзитный маршрут, регион туристического назначения). Являясь открытой системой, организация пяти элементов взаимодействует с внешней средой: физическим, культурным, социальным, экономическим, политическим и технологическим компонентами. Туристическая индустрия состоит из шести функциональных секторов: маркетинг, перевозчики, размещение туристов, туристические достопримечательности, сервис и регулирование.

В исследовании использованы методы сравнительного анализа туристического потенциала субъектов АЗРФ, данные статистики. Для изучения потенциала регионов как туристических дестинаций использована методология индексов, позволившая осуществить качественную характеристику объекта исследования. Концептуальным подходом к формированию ССП оценки туристского потенциала субъектов АЗРФ является соответствие результатов оценки балансу интересов туристов, бизнеса, населения региона, государственных органов власти. В соответствии с предлагаемой методикой цели региональной политики в области туризма могут быть представлены совокупностью целевых значений показателей ССП, а фактически достигнутые в регионе значения ССП представляют информацию о результатах реализации региональной политики (о степени достижения целей).

Структура сбалансированной системы показателей оценки туристского потенциала региона, включающая экономическую, инфраструктурную, культурно-природную составляющие, представлена на рисунке 1.

В связи с целями исследования составляющие ССП наполнены соответствующими ключевыми показателями, взаимосвязанными со значимыми для организации туристской деятельности факторами.

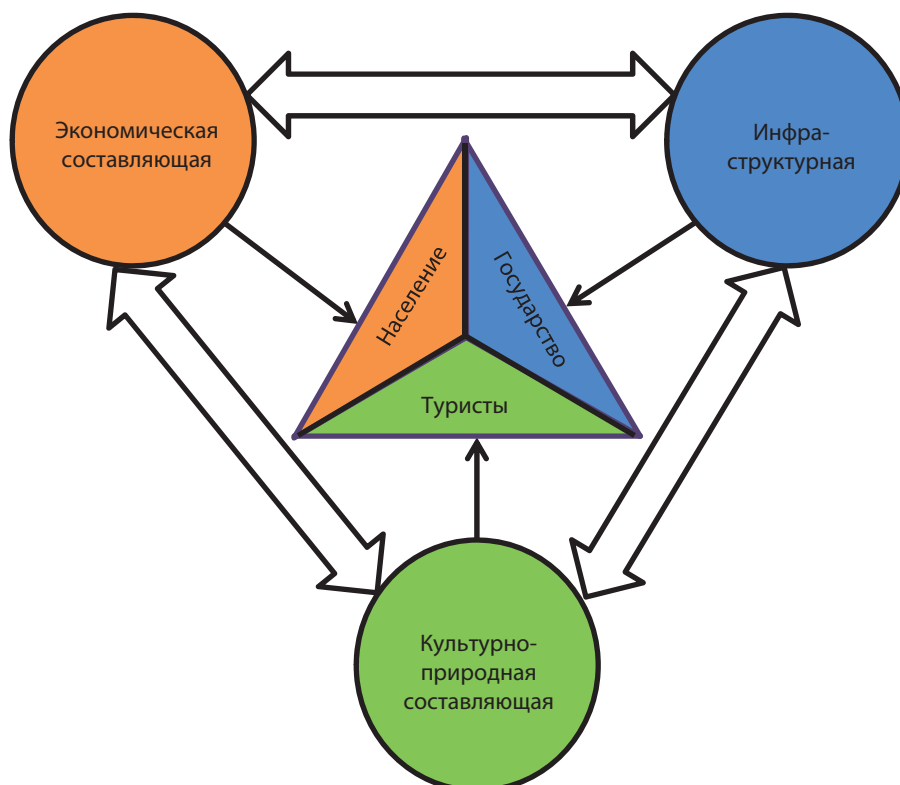

Рис. 1. Конфигурация сбалансированной системы показателей для оценки туристского потенциала региона (составлена авторами)

Fig. 1. Structure of the balanced scorecard for assessing the tourism potential of regions

Разработанная сбалансированная система показателей включает три составляющих, в рамках которых представлены 12 частных индикаторов, позволяющих отслеживать динамику туристского потенциала региона.

Номенклатура частных показателей, исчисленных для арктических регионов РФ за 2018 г., представлена в таблице 1.

В составе культурно-природной составляющей выделены три показателя: количество объектов культурного наследия, количество объектов археологического наследия, количество природоохранных заповедников.

В состав экономической составляющей включены показатели: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, доля ВЭД «гостиницы и рестораны» в общем объеме ВРП региона, число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения, показатель степени развития предпринимательства.

Для характеристики инфраструктуры региона выбраны пять частных индикаторов: площадь региона на единицу коллективных средств размещения, площадь региона на единицу туристских фирм, число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, площадь региона на один аэропорт.

Для оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ на основе формулы многомерной средней исчислены интегральные показатели:

$$X_j^{\text{ИП}} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i \cdot k_i}{\sum_{i=1}^n k_i}, \quad (1)$$

где $X_j^{\text{ИП}}$ — интегральный показатель для составляющих; x_i — отношение исчисленного и целевого значений частных показателей; k_i — весовой коэффициент значимости частных показателей (в данном исследовании принят равным единице, что обусловлено равной значимостью показателей); $i = 1, \dots, n$ — количество частных показателей; $j = 1, 2, 3$ — количество составляющих.

При применении процедуры стандартизации значение каждого частного показателя соотносится с определенным целевым значением, что позволяет элиминировать влияние среднероссийских показателей и отслеживать динамику туристского потенциала каждого региона. Целевое значение — наилучшее значение показателя за определенный период времени. В данном исследовании в качестве целевых значений выбраны соответствующие значения показателей штата Аляска, который

Таблица 1

Номенклатура сбалансированной системы показателей оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ, 2018 г.

Table 1

Balanced scorecard for assessing the tourism potential of regions of the Russian Arctic, 2018

Показатель	Целевое значение показателя P_{max}	Респ. Карелия	Мурманская обл.	Архангельская обл. без НАО	Красноярский край	Респ. Коми	Респ. Саха (Якутия)	ЯНО	Чукотский АО	НАО
Культурно-природная составляющая		0,678	0,081	0,507	0,471	0,155	0,286	0,100	0,033	0,016
Количество объектов культурного наследия, ед.	1500	0,780	0,081	1,227	0,623	0,119	0,360	0,022	0,010	0,023
Количество объектов археологического наследия, ед.	2000	0,781	0,007	0,073	0,541	0,052	0,026	0,250	0,033	0,001
Количество природоохранных заповедников, ед.	500	0,472	0,156	0,222	0,248	0,296	0,472	0,028	0,056	0,026
Экономическая составляющая		0,478	0,557	0,526	0,606	0,425	0,583	0,648	0,392	0,346
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	3346200	0,084	0,144	0,139	0,681	0,199	0,324	0,922	0,023	0,091
Доля ВЭД «гостиницы и рестораны» в общем объеме ВРП региона, %	3,007051	0,333	0,565	0,499	0,166	0,200	0,266	0,100	0,133	0,033
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, ед.	1727,606	0,900	1,077	1,012	1,083	0,868	1,396	1,208	1,140	0,887
Показатель степени развития предпринимательства, доля	0,28169	0,597	0,440	0,455	0,495	0,435	0,346	0,364	0,272	0,371
Инфраструктурная составляющая		2,227	1,745	1,030	0,544	0,775	0,327	0,419	0,301	0,074
Площадь региона на единицу коллективных средств размещения, км ²	4080,418	5,380	5,041	1,640	0,721	1,283	0,279	0,530	0,238	0,162
Площадь региона на единицу туристских фирм, км ²	2443,607	2,382	1,433	1,047	0,375	0,633	0,051	0,048	0,010	0,028
Число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих широкополосный доступ в интернет, чел. на 100 чел. населения	90	0,824	0,959	0,898	0,938	0,929	1,036	1,328	1,120	0,036
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1000 км ² территории)	19,07582	2,516	1,206	1,520	0,629	0,839	0,204	0,163	0,063	0,079
Площадь региона на один аэропорт, км ²	6091,688	0,034	0,084	0,044	0,059	0,190	0,063	0,024	0,076	0,069
В целом по региону		1,257	0,933	0,731	0,547	0,503	0,402	0,415	0,264	0,150

Источник: система показателей разработана и расчеты проведены авторами.

Таблица 2

Численность российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения в 2010–2018 гг. (тыс. чел.)

Table 2

The number of Russian citizens in collective accommodation facilities, 2010–2018 (thousand people)

Субъект	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Карелия	166,2	212,1	196,6	227,8	228,0	205,8	379,4	375,7	388,7
Архангельская область	255,3	274,1	271,5	254,6	250,2	261,2	262,5	257,5	259,4
Ненецкий АО	19,5	16,9	14,9	17,9	17,2	18,6	12,4	7,4	6,9
Республика Коми	180,8	153,0	205,1	197,6	178,1	239,4	208,1	192,9	257,1
Мурманская область	191,5	165,3	175,7	186,7	177,9	179,7	214,1	266,0	216,8
Ямало-Ненецкий АО	88,9	98,3	152,8	132,6	102,7	138,2	135,9	151,3	157,0
Красноярский край	460,2	457,9	440,1	505,4	480,1	384,1	662,7	662,6	608,7
Республика Саха (Якутия)	124,3	136,6	142,6	142,1	138,5	137,9	172,7	185,9	166,2
Чукотский АО	23,2	21,4	26,7	26,8	9,1	9,3	12,6	17,5	17,6

Источник: Федеральное агентство по туризму. Статистические данные по РФ. URL: <https://russiaturism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/> (дата обращения: 10.02.2021).

имеет очень высокий уровень туристского потенциала (в соответствии с Ежегодным отчетом за 2017–2018 гг. Ассоциации туристической индустрии Аляски, количество туристов, посетивших Аляску в 2018 г., составило 2,25 млн чел.¹).

Информационной базой для исчисления показателей ССП послужили данные Росстата.

Разработанный инструментарий отличается воспроизводимостью (возможно использование для каждого региона), открытостью для изменений и дополнений в будущем с учетом изменения тенденций социально-экономического развития региона.

Результаты исследования

Условиями формирования и развития региональных туристских кластеров выступают три составляющие: наличие потенциала для туристского потока (природно-географические и климатические характеристики территории), объектов культурного и исторического наследия и туристской инфраструктуры. Мы считаем, что большинство арктических регионов обладают потенциалом создания туристских кластеров. В настоящее время в России при поддержке правительства создаются 45 туристско-рекреационных кластеров, в которых доля арктических регионов пока минимальна. Туристско-рекреационные кластеры имеют лишь 3 арктических региона: Республика Саха (Якутия) (ТРК «Северная мозаика»), Мурманская область (ТРК «Хибины») и республика Карелия (ТРК «Южная Карелия»)².

¹ Annual report. Alaska Travel Industry Association. 2017–2018 URL: <https://www.alaskatia.org/more-info/annual-reports/2017-18%20Annual%20Report%20-%20FINAL.pdf>

² Атлас инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в субъектах Российской Федерации. М.:

Как показывают данные, представленные в таблице 2, в большинстве арктических регионов турпоток российских граждан за период 2010–2018 гг. увеличился (исключение НАО и Чукотский АО). Наиболее существенное увеличение турпотока показали Республика Карелия (в 2,3 раза), ЯНАО (1,8 раза), Республика Коми (1,4 раза) и Красноярский край (в 1,3 раза).

По приему иностранных туристов среди арктических регионов также лидирует Республика Карелия, второе место у Мурманской области, на третьем месте Красноярский край. Все три лидера, а также ЯНАО, имели положительную динамику приема иностранных туристов за период 2010–2018 гг. Остальные пять регионов либо почти не имели прироста турпотока иностранных туристов, либо показали отрицательную динамику (НАО).

Оценка туристского потенциала регионов российской Арктики

На основе расчетов сформирована матрица интегральных показателей оценки туристского потенциала субъектов АЗРФ. На основе данных эмпирического исследования с использованием разработанной авторами ССП проанализировано современное состояние туристского потенциала, а также определены возможные направления его повышения. Оценка туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ осуществлена за 2010–2018 гг. (табл. 3), 2010 г. определен в качестве базового периода.

Данные таблицы 3 выявляют как лидеров, так и аутсайдеров туристского потенциала: на первых местах Республика Карелия (1,26), Мурманская область (0,93), Архангельская об-

Федеральное агентство по туризму, 2017. 270 с.

Динамика интегральных показателей туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ за 2010–2018 гг. (ранжированный ряд по возрастанию)

Dynamics of integral indicators of the tourism potential of regions of the Russian Arctic, 2010–2018 (ranked in ascending order)

Год	НАО	Чукотский АО	ЯНАО	Респ. Саха (Якутия)	Респ. Коми	Красноярский край	Архангельская обл.	Мурманская обл.	Респ. Карелия
2010	0,1358	0,1672	0,2620	0,2932	0,4019	0,3921	0,5818	0,7164	0,7264
2011	0,1383	0,1985	0,2654	0,3154	0,4159	0,4354	0,5916	0,6868	0,7840
2012	0,1612	0,2193	0,2914	0,3405	0,4164	0,4681	0,5933	0,7320	0,8627
2013	0,1807	0,2137	0,3026	0,3735	0,4247	0,4884	0,6057	0,6991	0,8894
2014	0,1607	0,2325	0,3144	0,3855	0,4278	0,4799	0,6501	0,7377	0,9147
2015	0,1417	0,2251	0,3121	0,3807	0,4757	0,4809	0,6648	0,7491	1,0000
2016	0,1461	0,2219	0,3139	0,3748	0,4856	0,4885	0,6656	0,7186	1,1094
2017	0,1558	0,2616	0,3807	0,3885	0,5041	0,5149	0,7007	0,9707	1,1707
2018	0,1503	0,2645	0,4155	0,4020	0,5034	0,5466	0,7314	0,9328	1,2568

Источник: составлено и рассчитано авторами.

ласть (0,73), три последних места в рейтинге занимают Республика Саха (Якутия) (0,40), Чукотский АО (0,26), НАО (0,15).

На основе предложенной методики ССП выявлен рост туристского потенциала исследованных субъектов по сравнению с уровнем 2010 г. Наиболее значительный рост интегрального показателя выявлен для Республики Карелия (в 1,7 раза), в основном, за счет роста на 109 п. п. интегрального показателя по инфраструктурной составляющей.

Рост туристского потенциала исследуемых субъектов обусловлен, в первую очередь, развитием инфраструктурной составляющей: так, для Республики Коми рост итогового интегрального показателя на 25 п. п. произошел вследствие повышения на 41 п. п. интегрального показателя инфраструктурной составляющей при некотором повышении (на 5 п. п.) интегрального показателя по экономической составляющей. Несмотря на то, что НАО и Чукотский АО замыкают таблицу, для них также выявлен рост туристского потенциала на 11 п. п. и 58 п. п., обусловленный ростом интегрального показателя по инфраструктурной составляющей соответственно на 32 п. п. и 135 п. п.

Для Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутии), ЯНАО, Мурманской области рост интегрального показателя туристского потенциала обусловлен ростом интегральных показателей как по инфраструктурной, так и по экономической составляющим. Так, для Архангельской области при росте итогового показателя на 26 п. п. интегральный показатель по инфраструктурной составляющей вырос на 40 п. п., по экономи-

ческой — на 18 п. п. Для Красноярского края при росте итогового показателя на 39 п. п. показатель инфраструктурной составляющей увеличился на 67 п. п., экономической — на 45 п. п., для Республики Саха (Якутии) прирост соответствующих показателей составил 37 п. п., 66 п. п., 40 п. п., для ЯНАО — 59 п. п., 78 п. п., 57 п. п., для Мурманской области — 30 п. п., 33 п. п., 23 п. п.

Основным критерием достоверности разработанной методики сбалансированной оценки должен быть результат анализа взаимосвязи туристского потенциала субъектов АЗРФ, рассчитанного на основе разработанной ССП, и объемов туристских потоков (с соблюдением временного лага). Осуществленный корреляционный анализ взаимосвязи туристского потенциала субъектов АЗРФ и объемов турпотоков в них (временной лаг составляет 3 года) подтверждает ее достаточную устойчивость (табл. 4).

Значение коэффициента корреляции R_0 Спирмана варьируется от 0,683 до 0,767, что свидетельствует о среднем и высоком уровне корреляции между показателями «численность туристов» и «интегральный показатель туристского потенциала», с учетом временного лага 3 года.

Уровень двухсторонней значимости для всех коэффициентов корреляции не превышает 0,05 (минимальное значение 0,016, максимальное — 0,042), что свидетельствует о достаточной надежности рассчитанных коэффициентов корреляции.

Данные корреляционного анализа обуславливают обоснованность предлагаемой методики оценки туристского потенциала субъек-

Таблица 4

Расчет коэффициентов корреляции между численностью туристов и интегральными показателями туристского потенциала субъектов АЗРФ

Table 4

Correlation coefficients between the number of tourists and integral indicators of the tourism potential of regions of the Russian Arctic

Показатель	Численность туристов (год N)						
	интегральный показатель туристского потенциала (N — 3 года)						
	2012\2009	2013\2010	2014\2011	2015\2012	2016\2013	2017\2014	2018\2015
Коэффициент корреляции R_0 Спирмана	0,733*	0,733*	0,717*	0,767*	0,683*	0,700*	0,700*
Значимость 2-сторонняя	0,025	0,025	0,030	0,016	0,042	0,036	0,036

* Значимо на уровне 5 %.

Источник: рассчитано авторами.

тов АЗРФ с использованием ССП и достоверность результатов исследования.

Анализ туристского потенциала Архангельской области

Авторы использовали методологию ССП для анализа возможных направлений повышения туристского потенциала Архангельской области (табл. 5). Аналогичный анализ может быть осуществлен для каждого субъекта Арктической зоны РФ.

Как следует из данных, представленных в таблице 5, положительное влияние на уровень туристского потенциала области оказали экономические факторы. Выявлено повышение интегрального показателя по экономической составляющей на 18 п. п. за счет роста на 90 п. п. показателя «ВРП на душу населения», увеличения на 36 п. п. показателя «доля ВЭД „гостиницы и рестораны” в общем объеме ВРП региона». Экономическое положение Архангельской области в исследуемом периоде оставалось нестабильным, что подтверждается выявленными колебаниями интегрального показателя по разделу «экономическая составляющая» (снижение показателя отмечено в 2012, 2015, 2018 гг.). Отрицательное влияние на уровень экономической составляющей оказывает показатель «степень развития предпринимательства», значение которого в 2018 г. составило 95 % от уровня 2010 г. при выявленной отрицательной динамике (в 2018 г. отмечается снижение показателя на 2,8 п. п.). Отрицательное влияние на уровень туристского потенциала оказывает рост числа зарегистрированных преступлений.

Графическая интерпретация результатов исследования экономической составляющей ССП (рис. 2) показывает значительное отклонение

целевых значений показателей «ВРП на душу населения» (0,139), «показатель степени развития предпринимательства» (0,455), «доля ВЭД „гостиницы и рестораны” в общем объеме ВРП региона» (0,499). Анализ диаграммы иллюстрирует, что интегральный показатель в целом по экономической составляющей имеет относительно невысокое значение (0,526), что обусловлено отклонением расчетных значений указанных показателей от целевых.

Анализ изменения интегральных показателей по трем составляющим разработанной ССП позволяет сделать вывод о позитивном влиянии на уровень туристского потенциала Архангельской области инфраструктурной составляющей: интегральный показатель принимает максимальное значение среди трех составляющих (1,03). Низкое значение показателя «площадь региона на один аэропорт» (0,04) является отрицательным фактором, который только отчасти компенсируется положительным влиянием фактора обеспеченности области автомобильными дорогами: превышает целевое значение показатель «плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1000 км² территории)» (1,52) при положительной динамике (прирост составил 11,5 п.п.).

Показатели «площадь региона на единицу туристских фирм» (1,05) и «площадь региона на единицу коллективных средств размещения» (1,64), имеющие положительную динамику (прирост показателей составил 49 п. п. и 38 п. п.), превысили целевые значения.

Профиль для частных показателей, входящих в состав инфраструктурной составляющей, отражает факт незначительности отклонений от определенных целевых значений

Оценка туристского потенциала Архангельской области без НАО (2010–2018 гг.)

Table 5

Assessing the tourism potential of Arkhangelsk oblast without Nenets Autonomous Okrug (2010–2018)

Наименование показателя	Целевое значение	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Культурно-природная составляющая		0,507	0,507	0,507	0,507	0,507	0,507	0,507	0,507	0,507
Количество объектов культурного наследия, ед.	1500	1,227	1,227	1,227	1,227	1,227	1,227	1,227	1,227	1,227
Количество объектов археологического наследия, ед.	2000	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073	0,073
Количество природоохранных заповедников, ед.	500	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222	0,222
Экономическая составляющая		0,444	0,444	0,436	0,465	0,504	0,493	0,512	0,542	0,526
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	3346200	0,073	0,082	0,094	0,098	0,106	0,119	0,128	0,125	0,139
Доля ВЭД «гостиницы и рестораны» в общем объеме ВРП региона, %	3,0071	0,366	0,366	0,366	0,399	0,466	0,466	0,532	0,565	0,499
Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения, ед.	1727,6	0,855	0,847	0,900	0,964	1,037	0,879	0,973	1,010	1,012
Показатель степени развития предпринимательства, доля	0,2817	0,480	0,483	0,385	0,398	0,406	0,509	0,414	0,468	0,455
Инфраструктурная составляющая		0,737	0,760	0,770	0,777	0,853	0,897	0,884	0,944	1,030
Площадь региона на единицу коллективных средств размещения, км ²	4080,4	1,185	1,146	1,057	1,057	1,363	1,571	1,432	1,432	1,640
Площадь региона на единицу туристских фирм, км ²	2443,6	0,704	0,751	0,781	0,722	0,763	0,751	0,763	0,905	1,047
Число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих широкополосный доступ в интернет, чел. на 100 чел. населения	90	0,389	0,443	0,502	0,544	0,573	0,597	0,659	0,816	0,898
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1000 км ² территории)	19,076	1,363	1,415	1,468	1,520	1,520	1,520	1,520	1,520	1,520
Площадь региона на один аэропорт, км ²	6091,7	0,044	0,044	0,044	0,044	0,044	0,044	0,044	0,044	0,044
В целом по региону		0,582	0,592	0,593	0,606	0,650	0,665	0,666	0,701	0,731

Источник: составлено и рассчитано авторами.

(за исключением показателя «площадь региона на один аэропорт»), что позволяет сделать вывод об эффективной региональной инфраструктурной политике. Диаграмма, построенная с использованием интегральных показателей ССП, показывает, что наиболее низкое значение для Архангельской области имеет показатель по культурно-природной составляющей (0,507), частные показатели в рамках которой далеки от критериальных целевых значений

(показатель количества объектов археологического наследия 0,07, количество природоохранных заповедников 0,22), при этом показатель количества объектов культурного наследия (1,23) превышает целевое значение, что позволяет интегральному показателю по данной составляющей оставаться на уровне среднего значения.

На основе анализа результатов оценки с применением разработанной ССП выяв-

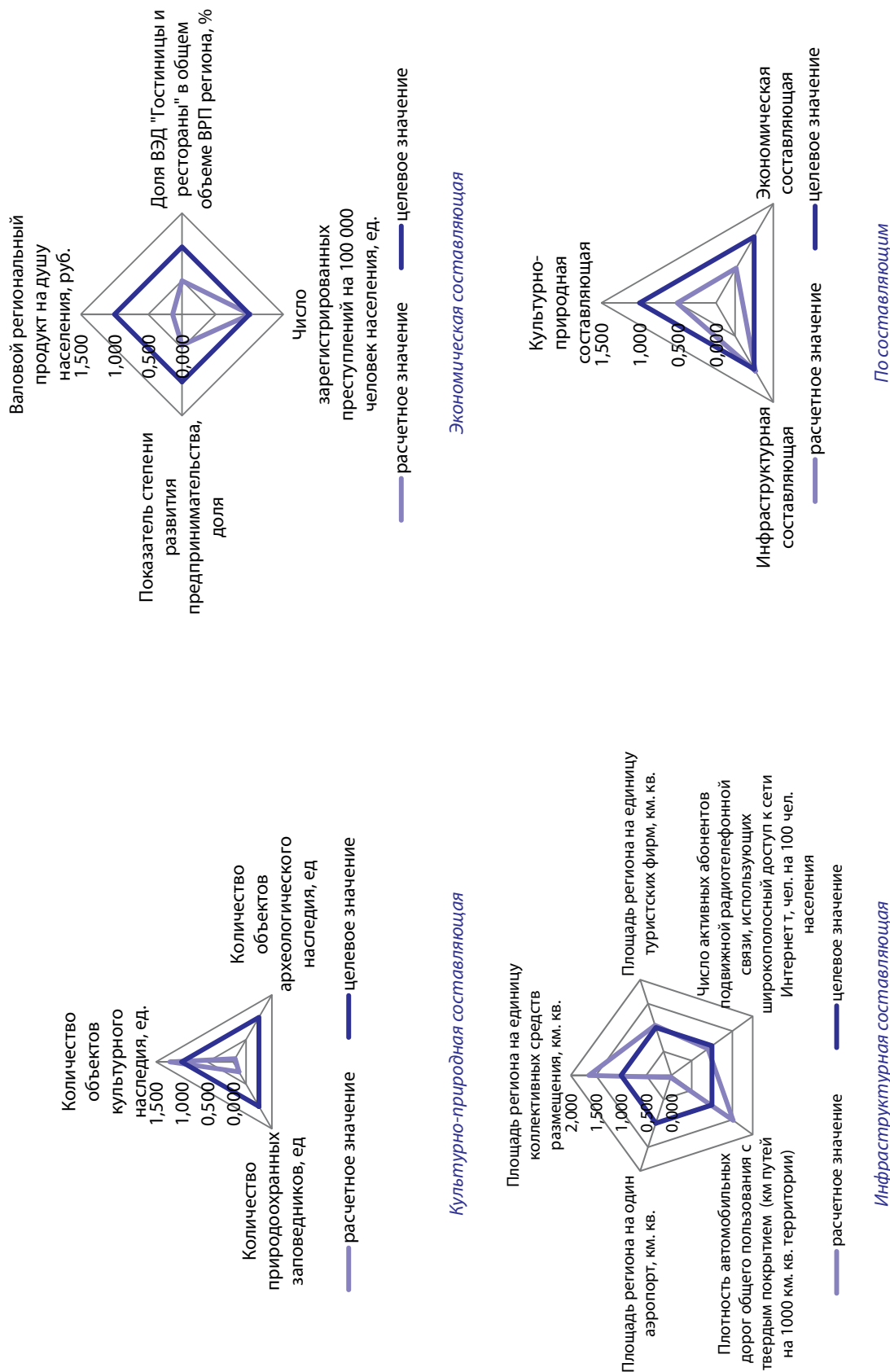

Рис. 2. Диаграммы для ключевых показателей туристского потенциала Архангельской области по различным составляющим за 2018 г. (составлены и рассчитаны авторами)

Fig. 2. Plots for key indicators of the tourism potential of Arkhangelsk oblast with various components, 2018

лены основные направления повышения туристского потенциала Архангельской области, к которым следует отнести совершенствование инфраструктурной среды, развитие культурно-природной составляющей (увеличение числа заповедников, национальных парков), формирование институциональной рыночной среды, которая позволит повысить степень развития предпринимательства, создание условий для развития частного и малого бизнеса в таком виде экономической деятельности, как «гостиницы и рестораны» и, как следствие, повысить объем ВРП.

Заключение

Авторы рассмотрели природно-географические и климатические характеристики, наличие объектов культурного и исторического наследия и туристскую инфраструктуру арктических регионов. Как показало исследование, субъекты АЗРФ обладают различным потенциалом создания туристских кластеров. По критерию наличия объектов культурного и исторического наследия бесспорным лидером является Республика Карелия, на втором месте Красноярский край, третье место у Архангельской области. Наименьший потенциал по объектам культурного и исторического наследия имеют НАО и Чукотский АО. Большинство арктических регионов за период 2010–2018 гг. показали увеличение турпотока: лидеры — Республика Карелия, ЯНАО и Красноярский край; аутсайдеры — НАО и Чукотский АО.

Предложена методика сбалансированной оценки на основе сбалансированной системы показателей и проведен анализ туристского потенциала субъектов АЗРФ в аспекте его реализации. Лидером рейтинговой таблицы является Республика Карелия, для которой отмечен максимальный темп прироста туристского потенциала за период исследования (2010–2018 гг.). Уровень туристского потенциала Мурманской области, занимающей второе место в рейтинге, остался практически без изменений. Архангельская область, несмотря на положительную динамику, начиная с 2010 г. остается всего лишь на третьем месте.

Апробация разработанной методики на основе ССП в процессе практической оценки уровня туристского потенциала подтверждает возможность использования сбалансированной системы показателей как инструмента идентификации факторов туристского потенциала и механизма согласования основных интересов акторов туристской деятельности и может рассматриваться как первый этап исследования экономических отношений, возникающих в процессе туристского бизнеса.

В ходе исследования подтверждена выдвинутая гипотеза: применение сбалансированного подхода для оценки туристского потенциала позволяет выявить основные проблемы и определить направления повышения туристского потенциала субъектов АЗРФ. Разработанная ССП может стать основой диагностической системы для развития туристского бизнеса субъектов Арктической зоны РФ.

Список источников

1. Stonehouse B., Snyder J. M. Polar tourism: an environmental perspective. Bristol : Channel View Publications, 2010. 217 p.
2. Grenier A. A., Muller D. K. Polar tourism: a tool for regional development. Québec : Presses de l'Université du Québec, 2011. 270 p.
3. Lee Y.-S., Weaver D., Prebensen N. Arctic tourism experiences: production, consumption and sustainability. Wallingford, Boston, MA : CAB International, 2017. 216 p.
4. Maher P. T., Stewart E. J., Lück M. Polar tourism: human, environmental and governance dimensions. Elmsford, USA : Cognizant Communication Corporation, 2011. 299 p.
5. Stewart E. J., Liggett D., Dawson J. The evolution of polar tourism scholarship: research themes, networks and agendas // Polar Geography. 2017. Vol. 40, No 1. P. 59–84. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2016.1274789>.
6. Amundsen H. Differing Discourses of Development in the Arctic: The Case of Nature-Based Tourism in Northern Norway // Northern Review. 2012. No. 35. P. 125–146.
7. Bystrowska M., Dawson J. Making places: the role of Arctic cruise operators in 'creating' tourism destinations. // Polar Geography. 2017. Vol. 40, iss. 3. P. 208–226. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2017.1328465>.
8. Коростелев Е. М., Билецкий А. В. Эколого-географический подход к организации регулируемого туризма в Арктической зоне Российской Федерации // Российский журнал устойчивого туризма. 2014. № 4. С. 12–16.
9. Локтев Р. И. Туризм в Арктической зоне Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. № 3 (88). С. 48–56.
10. Орлова В. С. Арктический туризм — инновационный импульс развития Европейского Севера // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 4. С. 40–43.

11. Севастьянов Д. В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10 (33). С. 75–88.
12. Арктический туризм в России / отв. редактор Ю. Ф. Лукин; [сост. туристского справочника по регионам Н. К. Харламповея]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т; Санкт-Петерб. гос. ун-т. Архангельск : САФУ, 2016. 256 с.
13. Ilkevich S., Strömberg P. Chapter 18: Arctic Tourism in Russia: Attractions, Experiences, Challenges and Potentials. Arctic tourism experiences: production, consumption and sustainability. Wallingford, Boston, MA : CABI, 2017. P. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.1079/9781780648620.0169>.
14. Heldt Cassel S., Pashkevich A. Tourism development in the Russian Arctic: Reproducing or challenging the hegemonic masculinities of the frontier // *Tourism, Culture & Communication*. 2018. Vol. 18, No. 1. P. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.3727/109830418X15180180585176>.
15. Pashkevich A., Stjernström O. Making Russian Arctic accessible for tourists: analysis of the institutional barriers // *Polar Geography*. 2014. Vol. 37. No 2. P. 137–156. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2014.919040>.
16. Величкина А. В. Оценка развития туристской инфраструктуры региона // *Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 2 (32). С. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2014.2.32.18>.
17. Saarinen J., Varnajot A. The Arctic in tourism: complementing and contesting perspectives on tourism in the Arctic // *Polar Geography*. 2019. Vol. 42. P. 109–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2019.1578287>.
18. Blain C., Levy S. E., Ritchie J. R. B. Destination branding: Insights and practices from destination management organizations // *Journal of Travel Research*. 2005. Vol. 43 (4). P. 328–338.
19. Manhas P. S., Manrai L. A., Manrai A. K. Role of Tourist Destination Development in Building its Brand Image: A Conceptual Model // *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2016. Vol. 21. P. 25–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jefas.2016.01.001>.
20. Porter M. E. Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76 (6). P. 77–90.
21. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. К вопросу о содержании понятия «туристский кластер» // *Региональная экономика. Т: теория и практика*. 2013. № 33 (312). С. 45–53.
22. Kaplan R. S., Norton D. P. The balanced scorecard — Measures that drive performance // *Harvard Business Review*. 1992. Vol. 70 (1). P. 71–79.
23. Kaplan R. S., Norton D. P. Having trouble with your strategy? Then map it // *Harvard Business Review*. 2000. Т. 49.
24. Myakshin V., Petrov V. Evaluating the investment attractiveness of a region based on the balanced scorecard approach // *Regional Science Inquiry*. 2019. URL: <http://www.rsjournal.eu/?p=3403> (дата обращения: 26.06.2019).
25. Leiper N. Tourism management. Third ed. Frenchs Forest, NSW, Pearson Education Australia. 2004. 445 p.

References

1. Stonehouse, B. & Snyder, J. M. (2010). *Polar tourism: an environmental perspective*. Bristol: Channel View Publications, 217.
2. Grenier, A. A. & Muller, D. K. (2011). *Polar tourism: a tool for regional development*. Québec: Presses de l'Université du Québec, 270 p.
3. Lee, Y.-S., Weaver, D. & Prebensen, N. (2017). *Arctic tourism experiences: production, consumption and sustainability*. Wallingford, Boston, MA: CABI, 216 p.
4. Maher, P. T., Stewart, E. J. & Lück, M. (2011). *Polar tourism: human, environmental and governance dimensions*. Elmsford, USA: Cognizant Communication Corporation, 299 p.
5. Stewart, E. J., Liggett, D. & Dawson, J. (2017). The evolution of polar tourism scholarship: research themes, networks and agendas. *Polar Geography*, 40(1), 59–84. DOI: 10.1080/1088937X.2016.1274789.
6. Amundsen, H. (2012). Differing Discourses of Development in the Arctic: The Case of Nature-Based Tourism in Northern Norway. *Northern Review*, 35, 125–146.
7. Bystrowska, M. & Dawson, J. (2017). Making places: the role of Arctic cruise operators in “creating” tourism destinations. *Polar Geography*, 40(3), 208–226. DOI: 10.1080/1088937X.2017.1328465.
8. Korostelev, E. M. & Biletsky, A. V. (2014). Eco-geographical approach to the organization of regulated tourism in the Arctic zone of the Russian Federation. *Rossiyskiy zhurnal ustoychivogo turizma [Russian Journal Sustainable Tourism]*, 4, 12–16. (In Russ.)
9. Loktev, R. I. (2015). Tourism in the Arctic zone of the Russian Federation: problems and development prospects. *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous district]*, 3(88), 48–56. (In Russ.)
10. Orlova, V. S. (2017). The Arctic tourism is the innovative impulse of the European North development. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovation. Investments]*, 4, 40–43. (In Russ.)
11. Sevastyanov, D. V. (2017). Arctic tourism and recreational nature management — a new vector of northern territories development. *Rossiya v globalnom mire*, 10(33), 75–88. (In Russ.)
12. Lukin, Yu. F. (Ed.). (2016). *Arkticheskiy turizm v Rossii [Arctic tourism in Russia North]*. Arhangelsk: SAFU, 256. (In Russ.)
13. Ilkevich, S. & Strömberg, P. (2017). Chapter 18: Arctic Tourism in Russia: Attractions, Experiences, Challenges and Potentials. In: *Arctic tourism experiences: production, consumption and sustainability* (pp. 169–180). Wallingford, Boston, MA: CABI. DOI: 10.1079/9781780648620.0169.

14. Heldt Cassel, S. & Pashkevich, A. (2018). Tourism development in the Russian Arctic: Reproducing or challenging the hegemonic masculinities of the frontier. *Tourism, Culture & Communication*, 18(1), 67–80. DOI: 10.3727/109830418X15180180585176.
15. Pashkevich, A. & Stjernström, O. (2014). Making Russian Arctic accessible for tourists: analysis of the institutional barriers. *Polar Geography*, 37(2), 137–156. DOI: 10.1080/1088937X.2014.919040.
16. Velichkina, A. V. (2014). The assessment of the regional tourism infrastructure development. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2(32), 239–250. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.18 (In Russ.)
17. Saarinen, J. & Varnajot, A. (2019). The Arctic in tourism: complementing and contesting perspectives on tourism in the Arctic. *Polar Geography*, 42, 109–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2019.1578287>.
18. Blain, C., Levy, S. E. & Ritchie, J. R. B. (2005). Destination branding: Insights and practices from destination management organizations. *Journal of Travel Research*, 43(4), 328–338.
19. Manhas, P. S., Manrai, L. A. & Manrai, A. K. (2016). Role of tourist destination development in building its brand image: A conceptual model. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*, 21(40), 25–29. DOI: 10.1016/j.jefas.2016.01.001.
20. Porter, M. E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77–90.
21. Danilenko, N. N. & Rubtsova, N. V. (2013). The content of concept “tourism cluster”. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 33(312), 45–53. (In Russ.)
22. Kaplan, R. S. & Norton, D. P. (1992). The balanced scorecard — Measures that drive performance. *Harvard Business Review*, 70(1), 71–79.
23. Kaplan, R. S. & Norton, D. P. (2000). Having trouble with your strategy? Then map it. *Harvard Business Review*, 51–60.
24. Myakshin, V. & Petrov, V. (2019). Evaluating the investment attractiveness of a region based on the balanced scorecard approach. *Regional Science Inquiry*. Retrieved from: <http://www.rsijournal.eu/?p=3403> (Date of access: 26.06.2019).
25. Leiper, N. (2004). *Tourism management. Third edition*. Frenchs Forest, NSW, Pearson Education Australia, 445.

Информация об авторах

Мякшин Владимир Николаевич — доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и правоведения, Высшая школа экономики, управления и права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; Scopus Author ID: O-9900-2017, <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367> (Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17; e-mail: mcshin@yandex.ru).

Шапаров Александр Евгеньевич — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730> (Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17; e-mail: teledvina@rambler.ru).

Тиханова Дарья Васильевна — аспирант кафедры финансового права и правоведения, Высшая школа экономики, управления и права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; <https://orcid.org/0000-0003-1550-0764> (Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17; e-mail: darialevkina@rambler.ru).

About the authors

Vladimir N. Myakshin — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law and Jurisprudence, Higher School Of Economics, Management And Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; Scopus Author ID: O-9900-2017; <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367> (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: mcshin@yandex.ru).

Alexander E. Shaparov — Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Professor of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; <https://orcid.org/0000-0002-0915-4730> (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: teledvina@rambler.ru).

Daria V. Tikhanova — PhD student, Department of Financial Law and Jurisprudence, Higher School of Economics, Management and Law, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; <https://orcid.org/0000-0003-1550-0764> (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: darialevkina@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 06.09.2019.

Прошла рецензирование: 06.02.2020.

Принято решение о публикации: 18.12.2020.

Received: 06 Sep 2019

Reviewed: 06 Feb 2020

Accepted: 18 Dec 2020